

Соловьева Надежда Алексеевна

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА КНР

Статья посвящена вопросам формирования социокультурного пространства КНР. Автор раскрывает сущность понятия "социокультурное пространство", выделяет механизмы и особенности его формирования. Особое внимание уделяется национальной и региональной политике, а также правовой основе сохранения материального и нематериального культурного наследия КНР. Автор приходит к выводу, что механизмы формирования социокультурного пространства Китая конструируются в соответствии с осуществляемой руководством КНР государственной политикой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 183-186. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. Гессен В. М. Вопросы местного управления. СПб., 1904. 235 с.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 1.
6. ГАОО. Ф. 6. Оп. 2.
7. Иванов В. А. Социальный облик местного чиновничества России в середине XIX в. // Федерализм. 2009. № 1 (53). С. 79-92.
8. Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с к. XVII в. до к. XVIII в.: эволюция бюрократической системы. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. 743 с.
9. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. 30. № 23651; Т. 31. № 24425; Т. 32. № 25028.
10. ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1838. Собрание II. Т. 12. № 10303.
11. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16.
12. Свод законов Российской империи: в 5-ти кн. / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1912. Кн. 5. Т. 15.
13. Семенова Н. Л. Недостатки местного управления Российской империи в 40-50-х гг. XIX в. по отчетам Оренбургских гражданских губернаторов // История Оренбургская: наследие и современность: первые региональные историко-краеведческие чтения памяти профессора П. Е. Матвиевского: сб. статей / отв. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. 360 с.
14. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И-1. Оп. 1.
15. ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 2.
16. ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1.
17. ЦГИА РБ. Ф. И-6. Оп. 2.
18. ЦГИА РБ. Ф. И-6. Оп. 7.

CORRUPT PRACTICES IN ORENBURG PROVINCE STATE ADMINISTRATION SYSTEM IN THE 30-40S OF THE XIXTH CENTURY

Semenova Nataliya Leonidovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
natalja_leonid@mail.ru

The author considers the cases of corrupt practices in the system of the Russian Empire local administration in the 30-40s of the XIXth century basing on the analysis of state institutions activity in Orenburg province, pays particular attention to the study of corrupt practices types, their reasons, attempts to improve state administration effectiveness, and struggle against state apparatus corruption; and comes to the conclusion that the facts of corrupt practices in state institutions activity in Orenburg province confirm the all-Russian tendencies of corruption development in the authorities in the first half of the XIXth century, and indicate that the level of corruption was sufficiently high.

Key words and phrases: corruption; officials; extortion; governor; bribery; legislation; records management.

УДК 323

Философские науки

Статья посвящена вопросам формирования социокультурного пространства КНР. Автор раскрывает сущность понятия «социокультурное пространство», выделяет механизмы и особенности его формирования. Особое внимание уделяется национальной и региональной политике, а также правовой основе сохранения материального и нематериального культурного наследия КНР. Автор приходит к выводу, что механизмы формирования социокультурного пространства Китая конструируются в соответствии с осуществляемой руководством КНР государственной политикой.

Ключевые слова и фразы: национальная политика; регион; национальные меньшинства; социокультурное пространство; территориальное деление; культура; Китай.

Соловьева Надежда Алексеевна

Забайкальский государственный университет
nadezd.c@yandex.ru

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА КНР[®]

Статья подготовлена в рамках Соглашения 14.В37.21.0031 Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

Успешное экономическое развитие, социальное реформирование, процесс модернизации влекут за собой изменения социокультурного пространства современных государств, в том числе китайского государства.

Актуальными становятся вопросы, связанные с анализом механизмов формирования социокультурного пространства Китая. Проблематика анализа заключается в том, что территория КНР характеризуется плюрализмом культур и сложным этническим делением, что обуславливает использование различных механизмов формирования китайского социокультурного пространства как для всей территории, так и для различных локальных поселений. В современной научной реальности существует тенденция к рассмотрению социокультурного пространства КНР как целостной системы, которая способна оказывать влияние на социокультурные пространства других стран. Несмотря на достаточно широкую разработку тематики трансформации социокультурных пространств современных государств, механизмы формирования социокультурного пространства КНР, по мнению автора, в научной литературе отражены недостаточно полно. Для более детального анализа поставленной проблемы необходимо систематизировать подходы к исследованию социокультурного пространства и раскрыть содержание данного понятия.

Изучением социокультурного пространства занимались представители различных научных школ антропологии, этнографии, философии, социологии. Постепенно была сформирована научная база, содержащая представления о социокультурном пространстве. Учитывая тот факт, что социокультурное пространство – понятие сложное и многомерное, многие ученые рассматривают две его составляющих: социальное и культурное пространство.

Так, в частности, С. Н. Иконникова характеризует культурное пространство как жизненную и социокультурную сферу общества, «вместилище» и внутренний объем культурных процессов. Оно является единой системой, где все элементы объединены общими ценностями. Культурное пространство многомерно и динамично, при этом характеризуется мобильностью [6]. В. П. Большаков, рассматривая культурное пространство, говорит о том, «что культура, возникая и развиваясь, порождает и изменяет», что, «возникнув, активно воздействует на культуру, его породившую» [13, с. 132]. В статье М. Н. Фоминой, А. Г. Букина отмечено, что «формирование культурного пространства сопровождается интеграцией в него отражений культурных фактов, порождённых в обособленном локальном пространстве культуры; существованием факта пространства культуры как национального, этнического, государственного... проявления» [15, с. 131]. При этом следует отметить, что параллельно изучению культурного пространства проходило изучение пространства социального. Как замечает Г. Зиммель, социальное пространство отличается своей уникальностью в том, что оно имеет границы. Особенно важным качеством является пространственная закреплённость, которая возможна в двух видах: необходимость присутствия членов группы и точка «вращения» [14, с. 159].

Таким образом, рассматривая в отдельности культурное и социальное пространство, можно прийти к выводу, что данные понятия нетождественны между собой, их понимание невозможно без учета друг друга. Поэтому понятие «социокультурное пространство» является научным синкретизмом осмысления социального и культурного процесса.

Одним из первых, кто занимался исследованием социокультурного пространства, был социолог П. А. Сорокин, который отмечал, что большой вклад в изучение социокультурного пространства был внесен социологическими и социокультурными подходами, деятельность в рамках данных подходов была направлена на изучение трех составляющих: характеристики социокультурных явлений; повторяющихся форм социальных процессов; взаимоотношений между классами [Там же].

По мнению А. Б. Гофмана, понятие «культура» достаточно часто перекликается с понятием «общество»: «...место культуры в это время оказывается подчиненным по отношению к обществу». При этом в использовании понятий «культура» и «общество» начинается «наблюдаться переход от парадигмы «общества» и «социального» к комбинированной парадигме «общества культуры» и «социокультурного»» [3].

Как отмечали представители антропологической школы «диффузионизма» Ф. Ратцель, Ф. Гребнер, Р. Диксон, У. Джеймс-Пери, Л. Фробениус, социокультурное пространство способно формироваться в зонах взаимодействия «культурных кругов», где происходит диффузия (проникновение) элементов различных культур [8, с. 147]. Именно поэтому, занимаясь исследованием социокультурного пространства с использованием метода компаративистики, можно выявить сходство элементов материальной и духовной культуры различных народов.

Социокультурное пространство на примере Китая достаточно подробно рассматривается в работе В. А. Абрамова «Китай в глобализирующемся мире: грани социокультурного измерения», где оно представлено как сложная нелинейная система, целенаправленно конструируемая государством. Как отмечает В. А. Абрамов, социокультурное пространство регионально дифференцировано и при этом внутренне неделимо: целостность сохраняется благодаря развитию «гармоничного» китайского общества. Образ китайского социокультурного пространства напрямую связан с культурными ценностями и «мягкой силой» китайского государства [1, с. 81].

Таким образом, социокультурное пространство Китая формируется под воздействием внешних и внутренних факторов. Например, политика и реформы «открытости» Дэн Сяопина привнесли изменения не только экономического, но и социокультурного характера. Так, в газете «Чжунго вэньхуа бао» в феврале 1995 года приводились доводы, основанные на том, что в условиях открытости распространилась коррупция, проникновение западной культуры подвергло изменению системы моральных ценностей и культуры. В результате этого возникло течение, целью которого являлось возрождение традиционной культуры и национального духа Китая [7]. Ни высокие темпы экономического роста Китая, ни попытки минимизировать последствия мирового кризиса не способны решить проблемы социокультурного характера. При этом

социокультурное пространство под воздействием внешних и внутренних факторов (процесс вестернизации, модернизации) способно изменяться на всех уровнях, в том числе и на уровне регионального значения.

Особую сложность при анализе регионального уровня в составе общего социокультурного пространства представляет этнотерриториальное деление. Этническое и административно-территориальное деление КНР включает в себя: пять автономных районов (Внутренняя Монголия, Нинся – Хуэйский, Синьцзян – Тибетский, Уйгурский и Гуанси – Чжуанский), 30 автономных областей, 121 автономный уезд, 1092 национальных волости и национальный сомон (Эвенкийский и АР Внутренняя Монголия) [11, с. 95]. При этом экономически слаборазвитые районы являются территорией проживания малочисленных народов. Неравномерность развития регионов порождает проблему неравноправия политических статусов, внутреннего недовольства, что иногда приобретает характер сепаратизма. Одним из направлений реформирования является повышение социально-экономического и культурного уровня «внутренних регионов».

«Внутренний регион» Китая представляет собой исторически сложившееся территориальное сообщество людей в составе системной организации общества, его подсистемный мезоуровень структуры и динамики, а также ячейку китайского «социокультурного пространства». «Внутренний регион» существует и трансформируется в результате жизнедеятельности его жителей, которые проживают в городских и сельских поселениях, связанных экономическими интересами и социокультурной организацией [10, с. 69].

Региональная политика формируется с учетом специфических особенностей региона: природных, экономических, социальных, культурных, этнических и других особенностей. Одно из приоритетных направлений национальной и региональной политики – это, прежде всего, работа над улучшением социально-экономических условий жизни населения регионов с низкими показателями качества жизни. Кроме того, проведение различных мер и реформирование нацелено на сокращение уровня дифференциации регионов. В период модернизационных изменений региональное неравенство – вполне естественный процесс. Однако контроль государства все же необходим.

Например, основная масса неханьского населения проживает на территориях, которые составляют больше половины площади КНР. В провинциях и национальных районах, расположенных преимущественно в Западном Китае, доля неханьцев может составлять более половины населения (СУАР – 60%; Цинхай – 45,5%, ГЧАР, Юньнань, Гуйчжоу – от 33 до 38%) [Там же, с. 71]. Ситуация преобладания одной нации с доминирующим образом жизни над другими этническими группами может привести к столкновению одной или нескольких культур. Кроме того, характер сепаратизма, который развивается среди национальных меньшинств (например, уйгуры, тибетцы), может привести к внутренней нестабильности государства. Поэтому национальная политика КНР для формирования неделимого социокультурного пространства страны направлена на консолидацию ханьцев и представителей национальных меньшинств. При этом реализуются проекты, направленные на сохранение материальной и духовной культуры национальных меньшинств, представляющих собой локальный уровень социокультурного пространства. Правительство Китая не ставит перед собой задачу постепенного растворения культуры этнических меньшинств в культуре ханьцев, так как понимает, что нивелирование культурного многообразия невозможно. Используя гибкие методы управления регионами, укрепляет свои позиции и подчеркивает значимость культур национальных меньшинств. При этом культура национальных меньшинств не отделяется от традиционной культуры страны, а является её составляющей. Руководство КНР с каждым годом усиливает меры, направленные на сохранение культурного наследия государства.

Так, в августе 2004 года Китай присоединился к Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия [12]. «Нематериальное культурное наследие» включает в себя обычаи, знания, навыки, а также инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства [9, с. 63]. Правительство КНР совершенствует правовую базу для охраны ценностного потенциала нематериального культурного наследия страны. Основным законом в данной области является Закон о нематериальном наследии КНР от 25 февраля 2011 г. [5]. Кроме улучшения правовой базы проводятся другие меры, направленные на сохранение культурного наследия Китая.

Инновационной формой развития китайской культуры, включая в себя её материальное и нематериальное культурное наследие в природной экосистеме, является создание в КНР «экозащитных зон». В 2007 году был учрежден проект «культурной экозащитной зоны Миньнань», в которую включено культурное пространство юга Фуцзянь – Цюаньчжоу, Чжанчжоу, Сямэнь, объединенное под названием «культуры Миньнань». Спустя год вышел новый указ Министерства культуры КНР по созданию второй экозащитной зоны – «культурная экозащитная зона Хуэйчжоу». Кроме того, в 10 провинциях Китая разработаны положения о сохранении нематериального культурного наследия [2, с. 11].

Таким образом, является достаточно объективным рассмотрение китайского социокультурного пространства с двух позиций: во-первых, как квинтэссенции социального и культурного пространств; во-вторых, с точки зрения дифференциации социокультурного пространства и выделения его микро- и макроуровней. В рамках микроуровня проводится региональная политика с учетом специфических особенностей развития регионов. В рамках макроуровня формируется единое, неделимое социокультурное пространство страны, в рамках которого «внутренние регионы» являются неотделимой частью социокультурного пространства. Социокультурное пространство имеет границы, очерченные традициями, обычаями, культурными ценностями. При этом построение могущественного, процветающего государства в настоящее время является одной из национальных идей, которая, в свою очередь, объединяет всех

китайцев. XVII съезд КПК призвал все народы Китая «бороться за новую победу в деле полного построения —яокан» [4]. Китайские власти проводят пропаганду внутри страны и за ее пределами традиционных китайских ценностей. В зависимости от развития региона с помощью государственных механизмов управления локальные системы «подстраиваются» под единую систему социокультурного пространства. Социокультурное пространство, в свою очередь, заметно расширяет границы в рамках реализации стратегии «могущественного культурного государства».

Список литературы

1. **Абрамов В. А.** Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения: монография. М.: Восточная книга, 2010. 240 с.
2. **Абрамова Н. А.** Инновационное развитие современной китайской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 10-13.
3. **Гофман А. Б.** Социальное – социокультурное – культурное: историко-социологические заметки о соотношении понятий «общество» и «культура» // Социологический ежегодник: сб. науч. тр. / ред. и сост. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. М., 2010. С. 185-198.
4. **Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК** [Электронный ресурс]. URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2007-10/24/content_511579.htm (дата обращения: 15.04.2013).
5. **Закон об охране памятников культуры нуждается в доработке** [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/201211/22/content_27193830.htm (дата обращения: 07.02.2013).
6. **Иконникова С. Н.** Культурное пространство и возрождение России [Электронный ресурс]: доклад прочитан на Международной научно-практической конференции «Гуманитарная культура как фактор преобразования России» (СПбГУП, 23-24 мая 1996 г.). URL: <http://www.lihachev.ru/chten/1996izbrannoe/5474/ikonnikova/?bpage=1> (дата обращения: 05.05.2013).
7. **Каретина Г. С.** Традиционная культура и процесс модернизации в Китае // Россия и АТР. 2009. № 4. С. 141-149.
8. **Кравченко А. И.** Культурология: словарь. М.: Академический проспект, 2000. 496 с.
9. **Кучинская М. А.** Охрана культурного наследия КНР: правовое регулирование // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации: материалы V Международной научно-практической конференции. Чита: ЗабГУ, 2013. С. 60-66.
10. **Кучинская Т. Н.** Региональная дифференциация в социокультурном пространстве КНР // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации: материалы V Международной научно-практической конференции. Чита: ЗабГУ, 2013. С. 66-73.
11. **Ли Пин.** Культурная регионализация в условиях межкультурного взаимодействия (на примере автономного района Внутренняя Монголия КНР). Чита: Поиск, 2008. 208 с.
12. **Международная Конвенция об охране нематериального наследия** [Электронный ресурс]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 17.05.2013).
13. **Озорнина А. С.** Региональные практики КНР и китайское социокультурное пространство // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 131-134.
14. **Ремизова М. Н.** Интерпретация понятия «социокультурное пространство» в классической социологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 158-162.
15. **Фомина М. Н., Букин А. Г.** Пространственные измерения культуры: методология исследований // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 11 (90). С. 130-136.

**SOCIAL-CULTURAL SPACE FORMATION MECHANISMS
IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA**

Solov'eva Nadezhda Alekseevna
Trans-Baikal State University
nadezd.c@yandex.ru

The author discusses the questions of social-cultural space formation in the People's Republic of China, reveals the essence of the notion –social-cultural space”, describes the mechanisms and features of its formation, pays particular attention to national and regional policy, as well as to the legal basis of the preservation of the material and non-material cultural heritage of the People's Republic of China, and comes to the conclusion that the mechanisms for the formation of China's social-cultural space are constructed in accordance with the state policy implemented by the governing body of the People's Republic of China.

Key words and phrases: national policy; region; national minorities; social-cultural space; territorial division; culture; China.